

Буря в пустыне ударяет человека по лицу, как лезвие, разрушая всё, к чему она может прикоснуться.

Далекая тюрьма Алабасты, известная как Дезерт Блэк, находится глубоко в пустыне.

Невидимая дверь в Дезерт Блэк медленно открылась наружу, и поток холодного воздуха превратил сухой песок повсюду в лед. Высокая фигура ступила на лед, никого не потревожив.

Наступил холод, и солдаты Королевской армии, которые тщательно охраняли Дезерт Блэк, с подозрением подняли головы и посмотрели на раскаленную пустыню. В их ушах зазвенел ровный голос:

- Это и есть Дезерт Блэк?

Зрачки солдат Алабасты сузились, и вдруг они превратились в ледяные скульптуры.

- Извините, пожалуйста, постойте здесь немного.

Высокий мужчина, наконец, показал свое истинное лицо. У него была смуглая кожа и вьющиеся черные волосы, это был Аокидзи, один из трех Адмиралов Морского Дозора!

.....

Как раз когда Гарп задал свой вопрос, на военном корабле Алабасты Вил уже выходил из зеркала и ступил на палубу, сопровождаемый Фудзиторой.

Хэнкок посмотрела в направлении военного корабля и с первого взгляда увидела этого удивительного Короля. Его внешний вид отличался от великолепных и сложных королевских костюмов обычного Королевства. Он был одет в строгое и изящное черное, и на нем была золотая корона. От него исходило необычное чувство величия. Это Вил Нефертари. Человек, которому завидует Мировое Правительство.

Он кивнул и улыбнулся Хэнкок в знак приветствия. Хэнкок и представить себе не могла, что такой мягкий и дружелюбный король окажется единственным, кто успешно бросит вызов Мировому Правительству за 800 лет.

Честно говоря, такого Короля Хэнкок представляла себе совершенно по-другому, и она была слегка разочарована.

- Вилцис Нефертари, ты уйдешь со своими людьми сейчас же, иначе Дозор не будет милосерден! Наши пользователи дьявольских фруктов могут позволить всему Морскому Дозору и Мировому Правительству в любой момент достичь Алабасты. Ты должен мыслить трезво! - прокричал Сэнгоку, стоял на палубе.

Он действительно не хотел начинать еще одну битву с Алабастой в это время. Хотя у Мирового Правительства есть пользователь Дверного фрукта, это не значит, что они готовы ворваться в подобную битву. Дверной фрукт может перенести весь Морской Дозор, чтобы уничтожить Алабасту, но это не целесообразно. Ведь самая большая угроза Мировому Правительству - это не Алабаста. Это Вил.

Два Адмирала стояли позади Сэнгоку, пытаясь своим видом оказать сильное давление на Вила.

Но из этого ничего не вышло. Гарп даже скривил губы и наморщил нос...

Они как будто пытались напугать ребенка, притворившись кем-то.

Вспомнив тот день, когда Вил ехал верхом на Морском Короле и холодно смотрел на Гарпа, тот почувствовал холод во всем теле.

Сейчас Гарп снова увидел Вила. За короткий промежуток времени прогресс этого ребенка не так уж велик.

Вил спокойно посмотрел на Сэнгоку, задаваясь вопросом, на сколько еще хватит Мирового Правительства и Морского Дозора.

Вы действительно хотите еще одну битву при Эруме?

Нет уж, хватит.

Всё произойдет в Калм Белт!

Там, где он решил.

Вил смотрел на Сэнгоку выразительным взглядом.

Что, черт возьми, задумал Адмирал Флота?

.....

В огромной тюрьме холод сменил жару, и холодный воздух гонял песок, создавая ветер.

Высокого воина похожего на древнего святого покровителя Шакала держал в руках высокий мужчина, пока тот истекал кровью, глядя на человека, известного как высшая боевая сила Морского Дозора. Чака задышался, его легкие были почти разорваны жестокой битвой.

- Почему ты это делаешь? - непонимающе спросил Аокидзи. - Твой Король... не покарает тебя за поражение Адмиралу.

- Хотя ты и Адмирал Морского Дозора, обладающий силой, способной потрясти мир, но ты не можешь понять, что даже если доброта Короля Алабасты исчерпана, она не может быть отплачена! - взревел Чака.

Подчиненный умирает за своего Короля!

Аокидзи был поражен и долгое время не мог говорить.

Пару минут спустя Чака потерял сознание.

Аокидзи низко поклонился, затем обошел его и стал продвигаться вглубь Дезерт Блэк. Когда Аокидзи проходил мимо, залитая кровью рука Чаки рефлекторно схватила его за ногу, но Чака так и не пришел в себя.

Аокидзи был потрясен, наблюдая за Справедливостью Алабасты.

В темноте раздался только слабый вздох:

- Прости, воин.

«Но есть одна вещь, которую и ты не понимаешь... Даже Адмирал Морского Дозора, обладающий силой, способной потрясти мир, не может по-настоящему быть хозяином собственной судьбы.

Вы последовали за настоящим Королем. В этом отношении вам на самом деле повезло больше, чем мне».

.....

Корабль Хэнкок подошел вплотную к военному кораблю Алабасты, и Императрица ступила на палубу.

- Вил Нефертари, ты действительно пришел, чтобы защищать Амазон Лили в качестве союзника? - сказала она.

Два Императора впервые встретились лицом к лицу в этом море, но Вил чувствовала себя так, словно они уже встречались бесчисленное количество раз, поэтому он тоже улыбнулся и ответил только одной фразой:

- Я пришел, - достаточно было только этой фразы.

Я пришел, так что всё в порядке. Он был человеком устрашения, этого достаточно, чтобы подавить всё давление Мирового Правительства!

Хэнкок сделала паузу, в ней не было ни малейшей радости, но проснулось чувство растущего стыда, бесхребетной принадлежности Королю.

- Но Король не определил статус Амазон Лили! Ты просто хочешь защитить людей, это так? - она горда, красива и высокомерна, в этот момент раскрывается ее сила Королевского Хаки, вспыхнувшая почти мгновенно.

- Нас не нужно просто опекать, как слабаков! - в глазах людей она имеет квалификацию Короля, она Императрица Амазон Лили, как можно позволить Алабасте недооценивать ее статус Императрицы?!

В тот момент, когда она собиралась сделать шаг назад, Вил схватил ее за тонкую руку.

По коже Хэнкок побежали мурашки, непонятное странное чувство заставило ее немного злиться.

Хэнкок холодно сказала:

- Я не люблю, когда мужчины прикасаются ко мне... - девственные глаза, в темноте которых как будто медленно вращалась густая сияющая жидкость, смотрели на Вила. Затем Хэнкок затихла. - Зачем ты остановил меня?

Вил находился на линии взгляда Сэнгоку.

- Потому что с этого момента у меня есть причина для борьбы.